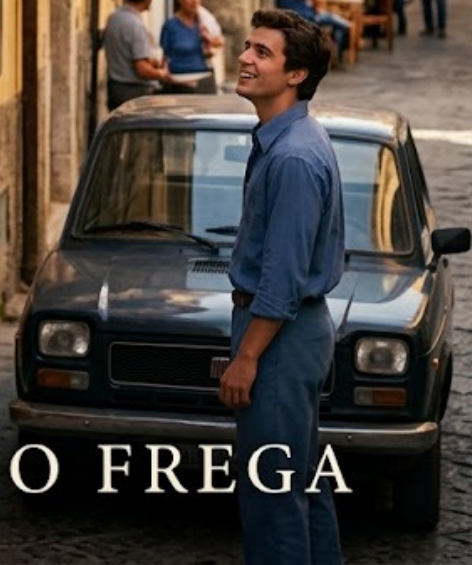


MY AUNT NORA



FERDINANDO FREGA

МОЯ ТЁТЯ НОРА

The Art of Attraction · 06

В последние дни это имя постоянно возвращалось ко мне. Она была соседкой моей матери — женщиной, которая в 1963 году приняла её как дочь и дала ей, возможно, впервые, то, чему её никто никогда не учил: нежность.

Я не из тех сыновей, что раздают лёгкие суждения о собственной матери или о других ушедших. Моё остаётся просто свободным упражнением в анализе человеческого поведения — без оправданий, вообще без ничего, словно я голый король.

И эта неаполитанка с типично шведской внешностью — голубые глаза, светлая кожа, средний рост — привыкла улыбаться и всегда, своим нежным, завораживающим голосом и природной находчивостью, как умеют люди, рождённые на этой широте мира, оставляла вас с мыслью, над которой стоит подумать: почему она мне это сказала?

Был 1985 год. Я работал в Козенце и поехал её навестить. Для меня она была тётей Норой, а она ласково звала меня Фердина. Она была крёстной моей сестры Терезы — подарок моей матери, за который она всегда была благодарна, — и всегда расспрашивала о нас.

В последний раз она видела меня, когда мне было чуть больше семи лет, а теперь, в двадцать, перед ней стоял молодой человек, но она прекрасно знала, из какого

материала сделана когнитивная ткань, которую я нёс в себе.

Её нежность ко мне проявлялась по-другому, и я это чувствовал, но она сдерживалась, почти как будто нарочно не позволяла себе сказать всё, что думала.

В тот день я познакомился и с её дочерью Леллой, стоматологом, красивой женщиной с обаянием матери и элегантностью отца. Она тепло поздоровалась со мной и сказала: «Неужели это ты, Фердинандо? Тот самый, что два года жил напротив нашего дома?»

Сначала я ответил ей улыбкой, а потом сказал: «Да, это я, лучшая версия того места, где мы сегодня находимся». Все смеются, все смотрят, потом прощания и отъезд, — и это была наша последняя встреча.

Только я успел сесть в машину, как услышал своё имя с балкона двумя этажами выше. Это была тётя Нора: «Фердина, вернись, я хочу ещё раз тебя увидеть».

«Я улыбнулся ей. Я знал, что этого не будет. Моя задача уже была выполнена».

Настоящий голый король перед умной женщиной так и остаётся: таким, каким его произвела на свет мать.

А я был сыном своей матери.

Ferdinando